

МЫСЛЬ

Республиканский общественно-политический журнал

«РАДИ ЭТОЙ ЗЕМЛИ!»

К 25-летию закрытия ядерного полигона

Документальный очерк

Габбас КАБЫШУЛЫ,
писатель, Лауреат международной
литературной премии «Алаш»,
Почетный журналист Казахстана

Семипалатинский полигон... Сколько боли и страданий в этом названии... Сколько испытаний смертельного оружия с 20 августа 1949 года – в атмосфере, на земле и под землей... Сколько жизней положено на жертвенный алтарь техпрогресса. Молчаливые упреки в глазах детей, оставленных без будущего... Когда Земля отпустит наши грехи?.. Этого не знает никто...

Полигон, площадью 18540 квадратных километров, был образован постановлением Совета Министров СССР № 2141-563 ОС/ОП от 19 июня 1947 года в 170-ти км западнее города Семипалатинска. По данным официальной статистики, с 1949 по 1989 год проведено 456 ядерных испытаний: 86 – воздушных, 30 – наземных, 340 – подземных; от нескольких килотонн до 1,5 мегатонн; 13 раз возникали нештатные ситуации – то есть 13 раз нарушался режим испытаний, нанося вред окружающей среде!

Кеширим Бозтаев был в курсе истинного положения на полигоне с 1987 года, со времени назначения первым секретарем Семипалатинского обкома КПСС. До этого он – выпускник Казахского горно-металлургического института – жил и работал в соседней области. Прошел путь от рядового металлурга Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината до второго секретаря Восточно-Казахстанского обкома партии, председателя облисполкома.

Мало кто из первых руководителей Семипалатинской области до Бозтаева проявлял столько заботы о земле великого поэта Абая Кунанбаева и его выдающегося ученика Шакарима Кудайбердиева, писателя классика Мухтара Ауэзова, о трудящихся области и достаточно вникал в опасные дела полигона.

За 5 лет под началом Кеширима в области было построено 69 общеобразовательных школ, 67 дошкольных учреждений, 28 домов культуры и клубов. В строй вошли 24 медучреждения, в числе которых – диагностический центр и единственный в республике офтальмологический центр. Началось строительство еще 34 школ, 33 детских садов. Объем промышленного производства области с 15-го места вышел на 5-е. Ежегодно асфальтировалось почти 300 километров дороги. Прежде убыточное сельское хозяйство стало прибыльным, его продукция отличалась качеством и низкими ценами. Вот, что значит служить народу, руководить умеючи!

Конечно, полигон стал главным беспокойством нового главы области, и чем глубже он

вникал в «дебри» военно-промышленного комплекса, тем больше страдал как человек, как гражданин своего родного края. Исковерканная из-за ядерных испытаний жизнь жителей десятков аулов и сел отзывалась в его сердце нестерпимой болью. Из 10 тысяч жителей окружающих полигон аулов и сел, взятых на учет радиологическим диспансером в г. Семипалатинске, более 8 тысяч уже нет в живых. Они умерли от заболеваний, связанных с радиационным риском. Оставшиеся около 2 тысяч страдают тяжелыми недугами. Сегодня в области более 1,5 миллиона человек являются носителями радиационных последствий ядерных испытаний. Наблюдения, обследования и исследования указывают на опасное расширение зоны этих последствий на последующие поколения» (Бозтаев К., Семипалатинский полигон).

Не только Семипалатинская область, но и Восточно-Казахстанская, Павлодарская области, то есть все Прииртышье 40 лет находилось «в горячих объятиях» зловещего полигона.

Один из создателей первой атомной бомбы В. Жучихин после первого испытания напишет: «Ужасную картину представляли степные орлы и соколы, подвергшиеся световому облучению: с обуглившимся оперением с одного бока и белыми глазами, они сидели и не пытались двинуться с места, когда мы к ним приближались... Такие вот страшные последствия для человечества сулит величайшее его изобретение».

Пользуясь возможностями первого секретаря обкома партии, К. Бозтаев лично обошел узловые объекты полигона. Посмотрев документальные фильмы о первых взрывах, ознакомившись с секретными данными, он пришел в ужас.

Семипалатинский ядерный – единственный полигон в мире, на территории которого всегда жили и продолжают жить люди!

Отчаявшись окончательно, 20 февраля 1989 года Кеширим решился на бесподобный поступок. Им была послана шифрограмма в ЦК КПСС – Генеральному секретарю М. Горбачеву, где он предлагает временно приостановить или резко сократить число и мощность взрывов на Семипалатинском полигоне, а в дальнейшем перенести испытания в другое место. Он практически потребовал закрытия полигона, что являлось актом противодействия самому военно-промышленному комплексу СССР! Перед отправкой телеграммы он позвонил Н. Назарбаеву, он, как писал Кеширим, минуту молчал и сказал: «Ну и что ж, действуй, мы тебя поддержим!» О своем намерении Кеширим решил ни слова не сказать Г. Колбину, потому что он даст команду, и телеграмма где-то исчезнет. Письма-телеграммы такого же содержания им были отправлены: Председателю Совета Министров СССР Н. Рыжкову, Председателю Верховного Совета СССР А. Лукьянову, Председателю Советского комитета защиты мира Г. Боровику и народным депутатам-членам ВС СССР З. Пуховой (комитет по здравоохранению) и казахстанскому поэту О. Сулейменову, который 24 февраля делает запрос Верховному Совету по поводу письма К. Бозтаева (Сборник документов. Ядерные испытания СССР: современное радио-экологическое состояние полигона. Кол. авт. под руководством проф. В. А. Логачева. Изд-во «АТ», 2002).

Шифротелеграмма вызвала переполох в Кремле. Хозяева не ожидали такого смелого шага со стороны «какого-то» первого секретаря обкома.

По поводу своей шифрограммы Кеширим пишет: «...Она прозвучала тугим набатным звоном беды и тревоги, это был голос пострадавшей степи... я знал, что открыл себе путь в непредсказуемость – дорога противостояния оказалась не просто тернистой, но и опасной, сопряженной со многими неприятностями. Достаточно знал, что вступать в единоборство с высокими государственными структурами было слишком рискованно. Но меня вела вера, я знал цель своей борьбы, и она стоила жертв. Ради этой земли и ее людей!».

Давайте еще раз полистаем книгу Кеширима:

«...Вскоре произошло событие, от которого начался отсчет поистине напряженной борьбы за закрытие полигона. Это случилось 12 февраля 1989 года. В этот день на

полигоне прозвучал очередной подземный ядерный взрыв мощностью более 70 килотонн...

Готовясь к испытаниям, как и обычно, испытатели выбрали момент, когда роза ветров была направлена в сторону сельских районов, где нет никакого другого контроля, кроме контроля самого полигона. Это одна из коварных тайн засекреченного объекта. Однако за двое суток ветер сменил направление, и полосой газов накрыло независимую от полигона воинскую часть расположенную в поселке Чаган, в 120 километров от эпицентра испытания. Об этом мне сообщил в официальном порядке командир Чаганской воинской части генерал-майор П. Т. Бредихин...

Такая же ситуация повторилась и 18 февраля...

Шифротелеграмма в ЦК КПСС была отправлена мною 20 февраля, а 28 февраля в Курчатов прибыла правительственная комиссия. В ее составе были: В. А. Букатов, заместитель председателя военно-промышленной комиссии при Совете Министров СССР, председатель комиссии; В. Н. Михайлов, заместитель министра атомной энергетики и промышленности, ведает вопросами создания и испытаний ядерного оружия; В. И. Герасимов, генерал-полковник, начальник 12-го Главного управления Министерства обороны СССР, ведает вопросами создания и испытаний ядерного оружия; А. С. Дадаян, заместитель председателя Госкомприроды СССР; В. П. Стрехнин, ответственный работник отдела оборонной промышленности ЦК КПСС; Е. Б. Шульженко, начальник 3 Главного управления Минздрава СССР, ведает закрытыми учреждениями Минздрава СССР; Л. А. Булгаков, академик Академии медицинских наук СССР.

Это была первая комиссия за сорок лет работы полигона. Два дня она работала на полигоне. Мы организовали в трудовых коллективах встречи с членами комиссии. Они сами убедились, каковы мнение и настрой людей».

3 марта состоялось заседание бюро обкома партии с участием членов правительственной комиссии. Вот некоторые моменты из стенограммы:

«Букатов В. А.: Наша комиссия прибыла по поручению Генерального секретаря ЦК КПСС и по телеграмме обкома партии с целью изучения на месте возникших проблем. Основная задача и цель на этом этапе – улучшение отработки испытаний ядерного оружия и всего комплекса проблем, связанных с этим... Надо рассмотреть вопрос об установлении нормы допуска радиации для Семипалатинского региона как категории «Б».

Бозтаев К. Б.: Но Семипалатинская область не была отнесена к категории «Б», область не имеет льгот и компенсации, установленных для группы «Б». Не было так и все сорок лет. Сейчас, когда случилась беда, спохватились.

Ильенко А. Д.: Вся работа по подготовке ядерных зарядов к испытаниям проводится целым рядом институтов и организаций. За эти работы отвечают и они. Я, как начальник полигона, отвечаю за безопасность населения и участников испытаний...

Бозтаев К. Б.: Получается так, что произошел выброс, радиационный фон превысил нормативы в тысячи раз, а виновных нет. Так не бывает. Виновники есть, они должны нести ответственность.

Ильенко А. Д.: Я бы хотел, чтобы компетентная комиссия разобралась, строго определила пункты, по которым я виновен, и я готов за них отвечать... Кеширим Бозтаевич, вам уже несколько раз объясняли, что за пределами полигона есть другие службы, которые несут определенную ответственность. За обстановку за пределами полигона я не отвечаю.

Бозтаев К. Б.: Хочу напомнить вам случай, происшедший в мае 1987 года. Тогда тоже произошел выброс газов. Тогда Вы, генерал Ильенко, заверили нас, что будут приняты меры, больше подобное не повторится. Мы тогда вам поверили. Если бы в 1987 году мы на бюро обкома партии, а в Министерстве — должностные товарищи спросили по-настоящему, возможно, выброса не повторилось бы. А сейчас Ильенко играет и продолжает играть нами.

Ильенко А. Д.: Я не мальчик, Кеширим Бозтаевич, я 36 лет в партии, меня запугивать не надо. Что Вы мне при всем честном народе говорите, что я вами играю. Вы можете меня

наказать, пожалуйста, но вы меня не ставьте здесь, чтоб я стоял, и ... в игрушки какие-то.
Бозтаев К. Б.: Вас никто не пугает. Вы должностное лицо, должны отвечать за порученный участок. Вы недооцениваете общественное мнение. Знаете, с каким общественным мнением мы столкнулись?

Ильенко А. Д.: Не я виновник за 12 февраля.

Бозтаев К. Б.: Вы начальник полигона! Вы за все в ответе!..

Михайлов В. Н.: ...Все взрывы на Семипалатинском полигоне проводятся только по постановлению ЦК и правительства, где оговорено обеспечить безопасность и не пустить радиоактивные продукты за пределы страны, чтобы не нарушить договор 1963 года.

Бозтаев К. Б.: Но это приемлемо там, где близко граница, а мы находимся за тысячи километров от границы.

Михайлов В. Н.: Мы прекрасно понимаем и принимаем все возможные меры, чтобы исключить выход газов. Но это природа, это грунт, и газы могут выходить. Каждое испытание проводит не командир полигона, а государственная комиссия, куда входят представители и специалисты по всем вопросам и направлениям...

Предлагать перенос полигона – это несерьезно, это примерно обойдется в 10 млрд. рублей и отсрочит работы лет на 10.

Шайжунусов М. Ж.: Я возглавляю идеологический отдел обкома партии. Обсуждаемый вопрос нельзя рассматривать только под углом преданности, понимания, что необходимо обороне... Обстановка, создавшаяся после 12 февраля, выходит за рамки рассуждения. Я прошу членов госкомиссии понять одно. Земля Абая, на которой существует полигон, является для нас, казахов, тем, чем для русских является Ясная Поляна. Она волнует нас. Эта земля стала недоступной для народа.

Токтаров Т. Т.: (заведующий Облздравотделом). Врачи первыми бьют тревогу. Рост заболеваемости в области налицо. Здесь пытаются внушить безобидность газов от ядерных взрывов. А куда сбросить факты наземных и воздушных испытаний с 1949 по 1963 год? Особенно тревожит рост в 2 раза психических заболеваний, снижен иммунитет у детей, анемия у беременных женщин.

Булгаков Л. А.: ...Когда мы видим заболевания у жителей, прилегающих к полигону районов и работников полигона, мы очень внимательно изучаем...

Герасимов В. И.: Я хочу выступить в защиту Ильенко. Аркадий Данилович правильно сказал – он не виноват, потому что проводимые испытания проектируются проектными организациями, утверждаются и подписываются комиссией...

Бозтаев К. Б.: Владимир Иванович, вы упорно защищаете Ильенко. Да, он, как генерал, ваш, а как коммунист – наш кадр. Дайте нам возможность спросить с нашего коммуниста!..

Еременко А. С.: (председатель облисполкома. – Г. К.) Разговор не удовлетворил меня.

Товарищи встали на защиту своих ведомственных интересов. Вы, товарищи члены госкомиссии, спросите у своих подчиненных, почему они прикрылись своими инструкциями. Ведь 14-18 взрывов ядерных зарядов в год что-то значат. 12 февраля было 14 аварий: на водопроводах, теплосетях и в системе канализации. И каждый раз так. Вывод один: надо дать отдохнуть и людям, и этой земле. Надо кончать с полигоном, ставить вопрос о переносе его в другое место.

Бозтаев К. Б.: К сожалению, обстановку мы упрощаем. Не было бы сигнала генерала Бредихина, никто бы и не знал, что произошло 12 февраля. А кто же гарантирует, что не было случая такого же до этого. Ведомственные интересы все годы стояли выше заботы о человеке... Мы информировали Центр правдиво... Изложенная в шифротелеграмме в ЦК КПСС наша позиция принципиальная. Это позиция нашего народа! Мы не отступим от нее!..»

Комиссия приехала шумно, уехала молча...

По итогам проверки комиссия подготовила записку для Секретариата ЦК КПСС. «Но, – пишет К. Бозтаев, – записке не суждено было реализоваться, а мне держать отчет на

Секретариате. Шла подготовка к XXVII съезду КПСС, в аппарате ЦК КПСС началось сокращение штатов, отделов, – на этом круговороте, понятное дело, мой вопрос отложили».

Мне думается, что вопрос о Бозтаеве был отложен по несколько иным причинам. Наверное, члены Политбюро ЦК КПСС после ознакомления с неожиданной, жесткой шифрограммой решили не рисковать – ведь груз ответственности был слишком велик – и сочли нужным посоветоваться с авторитетами в области науки, политики, экономики, военного дела и др. Нет сомнения, экономическое положение СССР не позволяло дальше содержать полигон. Быть может, они раздумывали, что на этом, весьма пессимистичном фоне, не мешало бы даже объявить на весь мир: «Советский Союз первым на деле приступает к прекращению ядерных испытаний! СССР закрывает Семипалатинский полигон!»

За закрытие полигона немедленно и категорически высказались: вице-президент АН СССР академик Е. Велихов, председатель Советского комитета защиты мира публицист Г. Боровик, чуть позже: народный депутат СССР из Украины писатель, врач Ю. Щербак, секретарь ЦК КПСС Л. Зайков, начальник Генштаба ВС СССР генерал армии М. Моисеев, начальник генштаба Объединенных вооруженных сил стран Варшавского договора генерал армии В. Н. Лобов. Генерал Лобов не только был солидарен с Кеширимом, но и дал ему много полезных советов.

(Также о Владимире Николаевиче известно, что, в бытность у нас начальником военного округа, он в декабре 1986 года смело и категорично отказался участвовать в карательных операциях горбачевцев-колбинцев против молодежи города Алматы.)

Евгений Павлович Велихов сразу же и полностью поддержал Кеширима, два раза побывал в Семипалатинске, лично ознакомился положением зоны испытания и в специальной записке обратился к генсеку М. Горбачеву, основательно доказывая необходимость запрещения ядерных испытаний.

Генрих Аверьянович Боровик страстно выступал на сессии Верховного Совета СССР, по телерадиоканалам, решительно призывая к закрытию полигона.

Представитель Казахстана в Москве С. Абдильдин в центральных печатных органах отстаивал интересы семипалатинцев. Председатель комиссии Верховного Совета СССР по экологии и рациональному использованию природных ресурсов К. Салыков активно ратовал за прекращение ядерных взрывов и делал все, что в его силах.

Таким образом, требование К. Бозтаева взяло верх. Кеширима поддержал Председатель Совета Министров Казахской ССР Н. Назарбаев, который, став Президентом, 29 августа 1991 года издал Указ о закрытии злополучного полигона. Когда Кешириму исполнилось 60 лет, в 1993 году, Президент в своем поздравлении писал: «... Неоценим Ваш вклад в решение проблем, связанных с закрытием Семипалатинского ядерного полигона, с созданием системы социальной защиты населения, пострадавшего от испытаний атомного оружия» («Безъядерный век». Материалы международной научно-практической конференции, г. Семипалатинск, 11 июля 2003 г.).

Здесь надо упомянуть одну деталь. Чувствуя свое явное поражение, хозяева Кремля стали торговаться: «Разрешите нам произвести последние два взрыва, мы оплатим за все испытания этого года!» Почему-то партруководство республики (Г. Колбин и др.) стало их поддерживать, предлагая К. Бозтаеву согласиться. Кеширим вынужден был придерживаться партийной этики, дал свое добро на... словах, а на деле поступал наоборот. И он сам, и его сподвижники на митингах высказались против новых двух испытаний, о чем свидетельствуют статьи Ж. Кокбори, Б. Даримбетова и др., принимавших участие во встречах первого секретаря с населением, а также беседовавших с ним – К. Бозтаевым. В результате никакого испытания не было!

Система социальной защиты населения – еще одна победа Бозтаева.

Позже, когда состоялся пленум ЦК КПСС, К. Бозтаев, по приезду в Москву, сразу же записался на прием к генсеку. В конце беседы Горбачев суховатым тоном сказал: «Этот

вопрос рассмотрим». Однако рассмотрения не было. И, потеряв терпение, Кеширим шлет Горбачеву новое письмо. Вот его фрагмент:

«...За 40 лет не построено ни одного объекта социального назначения для населения. Не было какой-либо компенсации за нанесенный ущерб здоровью людей и экономике области.

Все это порождает чувство национальной обиды.

...Должны быть приняты необходимые меры по оздоровлению сложившейся обстановки в Семипалатинской области, чтобы у людей появилась вера в свое будущее и в социальную справедливость».

По вопросу создания системы социальной защиты семипалатинцев, пострадавших от испытаний, необходимо было специальное постановление Совета Министров СССР. И в этом направлении Бозтаев проделывает почти невозможное, в результате чего руководители 35 союзных и республиканских министерств и ведомств, документально убедившись в обоснованности требований обкома партии, завизировали проект постановления, подготовленного Кеширимом и официальными органами области. Председатель Совмина Н. Назарбаев, председатель Госплана республики К. Абдуллаев и другие товарищи его поддержали. Только Г. Колбин, первый секретарь ЦК КП Казахстана, остался в тени.

2 октября 1989 года Кеширим опять приехал в Москву и добился приема Председателя Совмина СССР Н. Рыжкова. Вот что он пишет по этому случаю:

«...Рыжков внимательно выслушал меня... Чувствовал я, что все услышанное было для Николая Ивановича своего рода новостью. Он не перебивал меня и только изредка сокрушенно покачивал головой. Спросил:

– Чем я могу вам помочь?

– Подготовлен проект постановления по Семипалатинской области. Необходимо ваше одобрение.

Николай Иванович решительно сказал, как отрубил:

– Хорошо! Я скажу Шкабардне (управляющему делами Совета Министров. – Г. К.).

...5 октября я находился в командировке в Таскескенском районе. Экономика района развивалась устойчиво... После поездок по полям и фермам вместе с руководством района мы зашли в кабинет директора совхоза имени XXV партсъезда Борангазы Мустафина. Сразу же завязалась беседа о делах совхоза, ее прервал телефонный звонок. Мустафин передал мне трубку, и я услышал знакомый голос Н. Назарбаева: «Есть хорошее известие: постановление подписано, поздравляю!»

(Какая оперативность со стороны Рыжкова! Ведь К. Бозтаев был у него 2 октября, а 5 октября, через 3 дня, вышло постановление!)

Через несколько дней мы получили уникальный для нашей области документ – постановление Совета Министров СССР «О мерах по ускорению экономического и социального развития Семипалатинской области Казахской ССР». Во исполнение этого документа было принято соответствующее постановление Совета Министров Казахской ССР».

...Закрытие Семипалатинского полигона – результат открытой борьбы и победа Кеширима Бозтаева и его единомышленников!

Но, к большому сожалению, в последующие годы, когда К. Бозтаева не стало, во всех мероприятиях, связанных с закрытием полигона, а также в материалах печати, телевидения и радио его историческая заслуга стала отмечаться все реже и реже, и лишь дежурной фразой: «Он был одним из первых...» Почему-то все пренебрегают истиной, позволяя себе «экономно обращаться с правдой».

Слово самому Кешириму:

«...Завершающий этап противопологонной борьбы оказался для меня гораздо сложнее, чем это было на этапах противостояния. Тогда я твердо знал, что за нашими спинами – население, и это вселяло силы и уверенность. Теперь же оказался, как бы, заблокированным

со стороны тех, чьи интересы я защищал, с кем вместе вошел в противостояние. Я знал, откуда дует ветер. Исходило это, прежде всего, от лидеров общественных движений... Некоторые из этих людей, впервые появившиеся в Семипалатинске, вели себя по принципу Юлия Цезаря: пришел, увидел, победил...

К сожалению, на завершающем этапе, когда проблема с закрытием полигона, по существу, была решена, началось возня вокруг вопроса – чья в этом заслуга? Прессу наводнили публикации, в которых дается однозначная оценка этому факту: благодаря движению «Невада – Семипалатинск» и только ему.

Каждая акция движения широко обнародовалась, создавая именно такое впечатление. Движение резко взяло крен в сторону саморекламы. Многие его активисты, среди которых были и случайные люди, видели свою работу лишь в призывах к митингам по поводу и без повода, иногда пуская в ход ложные слухи. А митинговая волна вела к проявлению экстремизма и психоза, к оторванности от реальной жизни».

Прочитав это, я подумал об общественных движениях «Невада-Семипалатинск», «Азат» и других. Стоит обратить внимание на «НС», которое было создано после выступления 28 февраля 1989 года поэта Олжаса Сулейменова по республиканскому телевидению с заявлением начать борьбу за закрытие Семипалатинского полигона (а борьба ведь начата К. Бозтаевым неделю тому назад, 20 февраля!). Интересное совпадение, не так ли? Ни днем раньше, ни днем позже приезда Кремлевской комиссии по следам шифрограммы руководителя облпарторганизации. Мне думается, что выступление известного поэта – результат согласования Горбачева и Колбина, Назарбаева, явно не желавших «идти на поводу» у секретаря обкома. Об этом дает понять и К. Бозтаев. Он пишет: «...А у Олжаса, баллотировавшегося в Алматы, возникли сложности. Мне позвонил Председатель Совета Министров республики Н. А. Назарбаев. Кратко рассказал об обстановке, сложившейся вокруг Олжаса Омаровича, и попросил нашей поддержки на выдвижение его кандидатом в народные депутаты СССР от Семипалатинской области. «Сулейменов поможет Вам. В его лице Вы найдете хорошую поддержку в антиполигонном движении», – сказал Нурсултан Абишевич. На следующий день с такой же просьбой позвонил Г. В. Колбин».

В середине 2005 года я задумал ознакомить нашу широкую общественность с историческим поступком К. Бозтаева и написал статьи на казахском и русском языках, которые были опубликованы в республиканских газетах «Жас алаш» и «Централ Азия Монитор». К моему удивлению, Олжас откликнулся не совсем понятным мне (только ли мне?!) образом. В интервью нескольким русскоязычным газетам (например, «Казахстанской правде»), он о роли К. Бозтаева сказал: «...Да, он был первым секретарем обкома, но не более того. И уж во всяком случае, среди первых борцов за закрытие полигона его не видели». Во как!.. Поэт почему-то «запамятовал» про письмо Бозтаева Горбачеву от 20.02.1989 года. По поводу такого ненормального поступка казахи говорят: «Аруахтан аттап кетті» (Перешагнул через святое).

Тогда я вспомнил своего старого знакомого Олжаса, который в июне месяца 1993 года посылает вот эту телеграмму:

«Семипалатинск, Областной Совет народных депутатов
Уважаемый Кешрим Бозтаевич!

Мы знаем Вас как крупного общественного и государственного деятеля, очень много сделавшего для процветания народа Казахстана. Вся Ваша жизнь – это добрый и назидательный пример для молодого поколения.

Особенно ярко Вы проявили силу и волю Вашего характера как активный участник международного антиядерного движения «Невада – Семипалатинск».

В те нелегкие годы борьбы за прекращения ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне Вы проявили стойкость бойца за интересы народа и мудрость истинного народного лидера.

Мы знаем, что в эти трудные годы Вам пришлось особенно нелегко и на Вашу долю выпали тяжкие испытания, но Вы сумели найти верный путь и сделать немалый личный

вклад в долгожданную победу – закрытие Семипалатинского ядерного полигона. В день Вашего шестидесятилетия, дорогой Кешрим Бозтаевич, мы выражаем Вам свое глубокое почтение и говорим благодарное спасибо! Олжас Сулейменов».

Оказывается, у нас не один, а два Олжаса Сулейменова: образца 1993 года и образца 2005 года. А какой из них истинный?.. Спора нет – «образца 1993 года»!..

Однако «О. Сулейменов образца 2005 года» ныне везде и всюду преподносит себя как главного и единственного героя в борьбе за закрытие полигонов мира, за уничтожение ядерных вооружений. Оказывается, после получения его писем и посланий все атомные державы закрыли свои полигоны, создавали международные организации против ядерных угроз, в связи с чем я предлагаю читателям журнала нижеследующие две цитаты:

«...Мы были свидетелями грандиозного размаха антиядерного движения в 60-х, 70-х, особенно в 80-х годах в США и европейских странах, в Японии и Индии. Не остался в стороне от мощных проявлений общественной активности конца восьмидесятых годов и Казахстан. Мы помним стойкость английских женщин, пикитировавших базу в Гримен-Комон, мы помним, как маленькие лодки борцов за мир преграждали дорогу могучим военным кораблям с атомным грузом. Под влиянием общественности на какое-то время атомные испытания прекращались, а затем продолжались вновь. В США уже произведено более одной тысячи восьмидесяти ядерных взрывов, не считая Хиросимы и Нагасаки, в Советском Союзе – 715. Франция провела 180 взрывов, в Великобритании произведено более сорока, в Китае – более тридцати раз...

Из семисот пятнадцати испытаний, проведенных в Советском Союзе, 454 взрывов совершено в местечке Дегелен в Казахстане, из них – 124 наземных и 330 – подземных. Как казах – сын казаха, я должен сказать здесь, что все эти взрывы проводились в священном уголке нашей земли, где родилась древнейшая легенда о прекрасной любви Козы и Баян, воспетой во всех жанрах нашего искусства и литературы. Этот уголок земли является святыней нашего народа, нашей культуры, как и Ясная Поляна Льва Толстого для русских, как и тот уголок Шотландии, где родился Роберт Бернс, – для шотландцев, как места, связанные с именем Байрона для англичан...

Каждый из 454 взрывов отравлял наши родники и реки, калечил людей, калечил детей в утробах матерей.

Каждый из 454 взрывов был попранием чести и достоинства моего народа, ибо они проводились на его земле без его согласия, проводились в колыбели его культуры... Хочу быть правильно понятым, господа! Я говорю обо всем этом не потому, что где-то можно, а где-то нельзя испытывать ядерное оружие. Любое испытание оружия безнравственно, античеловечно, где бы оно ни проходило. Логика требует, чтобы я добавил к сказанному и о том, что и писатель Ауэзов, и ученый Сатбаев, о которых я упоминал, не раз бывали в зараженных радиацией регионах еще в 50-е годы, пытаясь как-то облегчить участь своих земляков, пытаюсь еще тогда, в пору тоталитарного режима выразить свой протест. За это они подверглись гонениям по сфабрикованным обвинениям в «национализме», а после они погибли от раковых опухолей» (Из выступления известного казахского писателя-публициста Ануара Алимжанова в Палате общин парламента Англии 13 ноября 1990 года).

«...19 июля 2010 года в газете «Казахстанская правда» я опубликовал статью под заголовком «Под грифом «Совершенно секретно». Она посвящалась к 20-летию отправки первой секретной шифрограммы в Центр (Горбачеву М.С.), подписанной тогдашним первым секретарем Семипалатинского обкома партии Кеширимом Бозтаевым. Я не ожидал такой бурной реакции на эту статью со стороны нашего глубокоуважаемого Олжаса Сулейменова («Казахстанская правда» от 30 июля 2010 года под заголовком «Еще раз об исторической истине»). Упорно отрицая роль К. Б. Бозтаева в борьбе за закрытие полигона, О. С. пишет: «Если бы Бозтаев сам в горячах додумался до такой самостоятельности, он в тот же вечер лишился бы своего поста».

Спрашивается: значит, К. Бозтаев не посылал шифротелеграмму Горбачеву? Не писал

письма другим руководителям страны, депутатам СССР, общественным деятелям? Но есть же мы, живые свидетели (тогда я работал заместителем зав. отделом пропаганды и агитации обкома партии, курировал все СМИ области). Именно мне, как журналисту, например, было поручено подготовить проект данной шифрограммы (хранится в моем личном архиве с поправками самого Бозтаева). Жив и здоров сегодня шифровальщик секретного сектора общего отдела Владимир Игнатъев, заведующий Анатолий Чернышев, который отправлял шифровку в ЦК КПСС. После этого такие шифровки ушли и в другие вышестоящие государственные органы СССР.

Поэт утверждает: «...Второй митинг был в начале марта в Семипалатинске. На площади перед обкомом партии. Ни один работник обкома не участвовал. Двери закрыты, шторы опущены. Таким я помню тот обком». Это же просто смешно. Есть документы, фотографии, где поэт рядом с К. Бозтаевым и другими работниками обкома, некоторые из них живы-здоровы и сейчас...

Не соответствует действительности и тот факт о том, что якобы как только на площади появляются невадовцы, за ними идет весь народ. Не было этого, и быть не могло. Все было под контролем. Мы составляли разнарядку на участие на митингах и доводили до исполнителей, готовили выступающих на митинге, тексты обращений, изготавливали плакаты и лозунги, писали их тексты, устанавливали усилители и микрофоны. Детально, до мелочей расписывались обязанности каждого ответственного, кто и за что отвечает. Обсуждался сценарий митинга, даже пофамильно расписывали тех, кто понесет плакаты и лозунги» (из статьи В. Пигаева «Отделить зерна от плевел», газета «Правда Казахстана», 2012 г.).

«В Японии ежегодно отмечается День памяти жертв бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. У нас 29 августа должен стать Днем памяти жертв ядерных испытаний в Казахстане», – писал Кеширим Бозтаев в 1997 году. Увы, его голос не был услышан. Жил Человек-Труженик по имени Кеширим. Простой, скромный, правдивый, честный, смелый. Был рядовым металлургом. Молодым писателем-фантастом. Стал руководителем производства. Секретарем обкома партии. Очень простой, деликатный и демократичный. Кстати – по переезду в город Семипалатинск, он отказался от роскошного особняка бывших первых секретарей обкома, передав его Детскому реабилитационному центру области, а сам жил в обыкновенной квартире многоэтажного дома – не это ли лучший пример человечности?!

Всю жизнь работал для людей, всегда находился среди людей. И рискнул противостоять чудовищной силе военно-промышленного комплекса СССР, боролся смело, с готовностью пожертвовать собой и добился закрытия ненасытного чрева ада – Семипалатинского полигона!

На вид скромный, стеснительный жигит оказался невероятно храбрым, принципиальным Азаматом – Гражданином! Каһарманом – Героем!..

Выйдя в 1997 году по своей просьбе на пенсию по возрасту, он организовал Международный благотворительный фонд «Полигон – 29 августа», установил тесные связи со многими фондами мира, борющимися за разоружение. Фонд выпустил книгу «XXI – безъядерный век. Устойчивое развитие Семипалатинского региона». Вот мнение об этой книге Тосио Цунодзаки (Чрезвычайный и Полномочный Посол Японии в Казахстане): «...Надеюсь на то, что издание этой книги не только поведаст о безжалостности ядерного оружия, но и будет способствовать активизации движения, направленного на создание безъядерного мира» (из сборника «XXI безъядерный век»). Фонд разработал Программу медицинской реабилитации пострадавшего населения от ядерных испытаний (Постановление правительства РК № 336 от 17.03.1997 года) и один из первых начал работу по привлечению внимания мирового сообщества к проблемам пострадавшего населения Семипалатинского региона и оказанию реальной практической помощи. Фонд явился одним из инициаторов 52 и 53 резолюций, принятых на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в 1997–1998 гг.

29 августа 1999 года в Семипалатинске Фонд провел Международную конференцию, посвященную 50-летию первого ядерного взрыва. К сожалению, сам Кеширим Бозтаев не мог участвовать, был тяжело болен, прикован к постели. На конференции озвучили его послание, записанное со слов его 5 августа: «Я искренне надеюсь, что конференция сможет наметить пути оказания помощи мировым сообществам нашему многострадальному народу. Желаю успехов в вашем благородном деле!»

После кончины К. Бозтаева (октябрь, 1999 г.) Совет фонда избрал председателем Фонда его сына Нурлана Кеширимовича, который успешно продолжает дело отца. В 2003 году в г. Семипалатинске, в 2006 году в г. Алматы были проведены конференции Фонда с участием руководителей многих международных фондов.

К. Бозтаевым были написаны книги «От первого огня до атома» (1956 г.), «Опыт комплексного использования сырья на Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате» (1972 г.), «Семипалатинский полигон» (1992 г.), «Синдром Кайнара» (1995 г.), «29 августа» (1998 г.), и несколько художественных рассказов на фантастические темы...

Последние три книги являются летописью полигона. Кстати, «Синдром Кайнара» – название лучевой болезни, новая для села Кайнара, где этой болезнью страдало большинство населения.

Труд Кеширима Бозтаева был оценен: он был действительным членом Академии изучения проблем национальной безопасности (г. Москва); академиком Народной академии «Экология»; Почетным профессором Семипалатинской медицинской академии. Был народным депутатом СССР (1989–1991 гг.), депутатом Верховного Совета Казахской ССР 11-го созыва. Награжден орденами и медалями...

К сожалению, сегодня его нет в кругу благодарных людей...

Кеширим Бозтаев родился 25 июня 1933 года в ауле Акшатау Аягузского района Семипалатинской области.